

Леухина Я. «Фельдмаршал! поручаю вам мое войско!» Граф Б.П. Шереметев.....	383
Кондрашова Е.В. Management in the informational sphere.....	385
Давыдова О.В. Аналитическая психология Карла Густав Юнга.....	387
Иванушкина Ю.В. Оптимизация психологии труда посредством мотивации.....	389
Котляр А.А. Использование элементов НЛП в информационных технологиях.....	392
Ненахов К. Компьютерная зависимость как психологическая проблема...	394
Савельева Е.А. Психологические особенности личности субъекта, совершающего преступления в сфере компьютерной информации.....	396
Сорокина Н.В. Конфликт поколений как социальная проблема в новом российском контексте.....	399
Широкова Т.А. Генетическая психология Жана Пиаже.....	401
Белёвкина Н.И. SMS как новый жанр речи.....	403
Зыбина Н.С. Голос – звуковой портрет говорящего.....	406
Котляр А.А. Влияние Интернет-общения на формирование языковой способности студента.....	409
Сверлова Д.А. Влияние Интернет-общения на нормативность языка.....	411
Фомин Н.И. Проблема "общего жаргона" в культуре речи.....	413
Блинов Ю.В. Влияние компьютерных технологий на развитие науки.....	415
Бубникова М.В. Влияние процесса глобализации на развитие культуры.....	418
Аверкиева Л.В. Современный терроризм: понятие, причины и разновидности.....	420
Белых Д. Создание сайта.....	422
Гончарова Е.И. Адаптация организма к физическим нагрузкам и напряжениям.....	424
Колосов А. Das leben und schaffen von Karl Jaspers.....	426
Малый Д.О. Наука в кулинарии.....	429
Самойлов В.Г., Беляев А.В., Рыжова И.В. Адаптация пожилых людей к жизнедеятельности в современных условиях.....	430
Филатова Ж.Н. Опасность третьей мировой войны.....	432

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 342.922.03

ПРАВОВОЙ СТАТУС ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Агафонова О.М., гр. 41-Ю

Рук. Носков Б.П.

Как свидетельствуют статистические данные, ежегодно в сферу производства по делам об административных правонарушениях вовлекаются десятки миллионов граждан. Однако несовершенство положений законодательства об административных правонарушениях, определяющих правовой статус привлекаемого к ответственности лица, приводит к нарушению прав и законных интересов соответствующих лиц, к невозможности осуществления целей производства по делам об административных правонарушениях.

Понятие лица, привлекаемого к административной ответственности на территории РФ, включает в себя совокупность указанных в законе признаков, которые должно иметь данное лицо, чтобы совершенное им деяние было признано административным правонарушением. Эти признаки подразделяются на общие и специальные.

Общими признаются такие, которыми должно обладать любое лицо, привлекаемое к административной ответственности. К их числу относятся возраст (в соответствии со ст. 2.3 КоАП РФ – 16 лет) и вменяемость лица [1].

Помимо общих существуют и специальные признаки, которые можно поделить на группы, отражающие: особенности труда, служебного положения; прошлое противоправное поведение; иные особенности правового статуса граждан (военнообязанный, иностранный гражданин и др.) [2].

Правовой статус лица, привлекаемого к административной ответственности, представляет собой совокупность его прав и обязанностей в производстве по делам об административных правонарушениях.

При наделении лица, привлекаемого к административной ответственности, определенными правами и возложении на него обязанностей, необходимо помнить, что в производстве по делам об административных правонарушениях затрагивается ряд конституционных прав личности. К ним относятся следующие: личная неприкосновенность, защита своей чести и доброго имени, свободный выбор языка общения, право свободно передвигаться, свобода совести и вероисповедания. Лицо, привлекаемое к любому виду юридической ответственности, вправе знать, в чем оно обвиняется, оспаривать обвинение, заявлять

ходатайства и отводы, представлять доказательства, обжаловать действия государственных органов и должностных лиц.

В соответствии с КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника. Кроме того, оно имеет право выступать на родном языке и пользоваться услугами переводчика, если не владеет языком, на котором ведется производство; обжаловать постановление по делу; право присутствовать при рассмотрении дела; также имеет право на получение копии документов.

Права лица, привлекаемого к административной ответственности, можно классифицировать по следующим основаниям: а) по правовому источнику, устанавливающему его права; б) по характеру использования своих прав.

Появление статьи (1.5), в которой содержится указание на презумпцию невиновности, в КоАП РФ также сыграло важную роль для административно-правового статуса лица, привлекаемого к административной ответственности.

Лицо, привлекаемое к административной ответственности, несмотря на многообразие предоставленных ему прав, обязано исполнять предписания административно-правовых норм. К обязанностям данного участника следует отнести явку по вызову субъекта административной юрисдикции не только при рассмотрении дела о правонарушении или жалобы на принятое постановление, но и в других случаях, когда это требуется для объективного и всестороннего разбирательства в ходе производства.

На сегодняшний день существует ряд проблем, касающихся правового статуса лица, привлекаемого к административной ответственности, которые приводят к нарушению прав и законных интересов соответствующих лиц. К таким проблемам следует отнести: недостаточность детализации и нечеткость урегулирования процедуры извещения лиц, в отношении которых рассматриваются дела об административных правонарушениях; отсутствие указания на обязательное ведение протокола при рассмотрении дела об административном правонарушении единоличным органом административной юрисдикции; недостаточное урегулирование вопроса, касающегося ответственности свидетеля, эксперта, переводчика за отказ от выполнения своих обязанностей; проблемы, касающиеся уточнения порядка реализации права гражданина на защиту при проведении административного расследования [3].

Однако это далеко не исчерпывающий перечень вопросов, касающихся осуществления прав и обязанностей лица, привлекаемого к административной ответственности, которые нуждаются в решении. Необходим такой механизм правового регулирования общественных отношений, при котором личность будет ограждена от необоснованных применений мер административного принуждения и ей будет обеспечена возможность в полной мере реализовать свои права и законные интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров С.Н., Зубач А.В., Костенников М.В., Куракин А.В., Сальников М.Г., Тюрин В.А. Административная юрисдикция: Уч. Пособие. - М.: МосУ МВД России, Изд-во «Щит-М», 2005. - С.21.

2. Бахрах Д.Н. Административная ответственность: Учебное пособие. - М., 1999. -С. 37.

3. Административная ответственность: вопросы теории и практики. / Под ред Хамановой Н.Ю. - М.: ИГП РАН, 2005. - С. 208, 210.

УДК 343.922

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Алимичева Е.А., гр. 41-Ю
Рук. Носков Б.П.

В административном праве понятие "юридическое лицо" долгое время отсутствовало. Более традиционными для административного права терминами являлись "коллективный субъект", "предприятие", "учреждение", "организация". Одной из новаций КоАП стало признание юридического лица в качестве полноправного участника производства по делам об административных правонарушениях [1, с. 235].

В административном праве термин «юридическое лицо» используется в большей степени в качестве собирательного понятия, обозначающего все субъекты административной ответственности, которые могут быть охарактеризованы как «организации» или «коллективные субъекты», вне зависимости от наличия или отсутствия у них правомочий юридического лица. При этом организации (юридические и неюридические лица) в административно-правовых отношениях имеют свойства строго индивидуального, а не коллективного субъекта права, самостоятельно реализующего свою право- и дееспособность посредством деятельности собственной администрации, но проявляющего при этом свойства полностью правосубъектного индивидуального участника правоотношений, возникающих по поводу совершения административных правонарушений, т.е. обладающего административной ответственностью [2, с. 44].

Из 396 статей, составляющих Особенную часть КоАП, в 252 (64%) предусмотрена юридическая ответственность юридических лиц. К административным правонарушениям юридических лиц относятся, в основном, проступки, со-

вершаемые в процессе экономической, организационно-хозяйственной деятельности [3, с. 86].

Состав правонарушения, в котором субъектом являются юридическое лицо, отличается рядом особенностей.

Во-первых, трудно понять как юридическое лицо может осуществлять действия. Работник, который действует от имени юридического лица, может руководствоваться собственным умом, тайным для остальных работников и руководителя, но в то же время может реализовывать политику предприятия, учреждения, объединения в целом, неизвестную за рамками юридических лиц. При этом ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за то же правонарушение, о чём говорится в КоАП, ст. 2.1. ч.3: «Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо». Данное положение фактически устанавливает принцип объективного вменения юридических лиц, так как объективно невозможно, чтобы два разных субъекта виновно совершили не похожее, не однотипное, но одно действие в одной точке пространства и времени. А соответственно, виновным будет либо физическое лицо, либо юридическое. Так как данное положение содержит указание на вину физического лица, юридическое лицо несёт ответственность за невиновное причинение вреда.

Во-вторых, большие трудности вызывает вопрос субъективной стороны правонарушения, так как внутреннего, психоэмоционального отношения юридического лица к совершенному деянию и к его последствиям быть не может хотя бы ввиду отсутствия у юридических лиц психики. В данном случае возможно прибегнуть к фикции вины юридического лица, но представляется более разумным использовать объективное вменение.

В-третьих, юридическое лицо – специфический субъект правонарушения, поскольку ни возраст, ни вменяемость не имеют никакого значения при привлечении их к ответственности. Правосубъектность возникает у юридических не в связи с достижением определённого возраста, но в связи с государственной регистрацией. Что же касается вменяемости, невменяемым юридическое лицо быть не может.

Вид и размер административного наказания налагается на юридическое лицо с учетом характера конкретного правонарушения, имущественного и финансового положения юридического лица, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, по общим правилам назначения административного наказания (ст. 4.1. КоАП РФ).

Однако статистика свидетельствует, что существующие меры административных наказаний, установленных в КоАП РФ не достаточно эффективны. Например, в случае продажи товаров, выполнения работ и оказания населению услуг с нарушением санитарных правил для юридических лиц влечет наложение штрафа в размере до пятидесяти тысяч рублей. А если за этими нарушениями стоит причиненный вред здоровью населения, пусть и не опасный для жизни, например, всевозможные отравления? Так раз за разом организация может

«отмазываться» лишь штрафами и продолжать свою деятельность. Для подобных правонарушений следует ввести более строгие меры наказания - запрет заниматься определенной деятельностью и ликвидация юридического лица.

Можно привести и другой пример правонарушения, в котором имеет место слишком мягкая мера наказания - штраф до пятидесяти тысяч рублей. Это нарушение порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций, что подразумевает осуществление расчетов наличными деньгами с другими организациями сверх установленных размеров, нарушение правил приема и выдачи наличных денег (т.е. неоприходование в кассу денежной наличности), несоблюдение порядка хранения свободных денежных средств, накопление в кассе наличных денег сверх установленных лимитов [4, С. 546]. Юридическое лицо обходится лишь уплатой штрафа. Хотя за подобные правонарушения, в случае их неоднократности, целесообразнее было бы установить такой вид наказания как запрет заниматься определенной деятельностью или аннулирование лицензии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. - М, 2005.
2. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. - М: Проспект, 1999.
3. Б.В. Россинский Некоторые вопросы совершенствования института административной ответственности юридических лиц // Государственное регулирование экономических отношений. - 2002. - №1.
4. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, 4-е изд., перераб. и доп. / Ред. Коллегия: И.И. Веремеенко, Н.Г. Салищева, Е.Н. Сидоренко, А.Ю. Якимов. - М; ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.

УДК 342. 922

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО – ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Семенова Е.В., гр. 41-Ю
Рук. Носков Б.П.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «ответственность». Теория права выработала большое количество определений ответственности, но единой точки зрения на этот вопрос нет. Под юридической ответственностью понимают: — наказание за совершенное правона-

рушение; - реализацию санкции нормы права; - меру государственного принуждения, которая выражается в отрицательных последствиях для правонарушителя; - обязанность претерпевать определенные лишения личного или имущественного характера; - порицание как совершенного правонарушения, так и правонарушителя; - особое правоотношение, возникающее в связи с совершенным правонарушением. Таким образом, юридическая ответственность - это необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение.

В соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Должность - понятие, которое определяет круг служебных обязанностей, права и пределы ответственности государственного служащего, требования к его профессионально-квалификационной подготовке. Она отображает содержание выполняемой служащим работы, определяет его правовое положение.

В российском законодательстве нет единого определения понятия «должностное лицо». Определение должностного лица, данное в уголовном законодательстве (ст. 285 УК РФ), не имеет универсального характера. Оно распространяется лишь на деяния, предусмотренные гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Под должностным лицом следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях России [№ 1., с. 217].

Это определение трудно признать удачным, потому что такие признаки, как «представитель власти», «административно-хозяйственные обязанности», «организационно-распорядительная деятельность», через которые раскрывается данное понятие, сами недостаточно четко определены.

В данном вопросе важным будет отметить уточнение Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г.:

1) к представителям власти относятся работники государственных органов и учреждений, наделенные правом в пределах своей компетенции предъявлять требования, а также принимать решения, обязательные для исполнения гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями независимо от их ведомственной принадлежности и подчиненности (народные депутаты, председатели, их заместители и члены исполнительных комитетов Советов народных депутатов, судьи, прокуроры, следователи, арбитры, работники милиции, государственные инспекторы и контролеры, лесничие и др.);

2) под организационно-распорядительными обязанностями следует понимать функции по осуществлению руководства трудовым коллективом, участием работы, производственной деятельностью отдельных работников (подбор и расстановка кадров, планирование работы, организация труда подчиненных, поддержание трудовой дисциплины и т.п.). Такие функции, в частности, осуществляют руководители министерств, ведомств, государственных, кооперативных, общественных предприятий, учреждений, организаций и их заместители, руководители структурных подразделений (начальники цехов, заведующие отделами, лабораториями, кафедрами, их заместители и т.п.), руководители участков работ (мастера, прорабы, бригадиры);

3) под административно-хозяйственными обязанностями следует понимать полномочия по управлению или распоряжению государственным, кооперативным или общественным имуществом: установление порядка его хранения, переработки, реализации, обеспечение контроля за этими операциями, организация бытового обслуживания населения и т.д. Такими полномочиями в том или ином объеме обладают начальники планово-хозяйственных, снабженческих, финансовых отделов и служб и их заместители, заведующие складами, магазинами, мастерскими, ателье, ведомственные ревизоры и контролеры, заготовители и др. [№ 6., с. 214].

Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как должностные лица, если законом не установлено иное.

Наряду с лицами, выполняющими постоянно или временно властные функции либо организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в силу занимаемой должности, субъектом должностного преступления в соответствии с законом могут быть также лица, которые выполняют указанные обязанности в порядке осуществления возложенных на них правомочными на то органами или должностными лицами специальных полномочий (общественные контролеры и ревизоры, тренеры спортивных обществ и команд и др.).

Не являются субъектами должностного преступления те работники государственных, кооперативных и общественных организаций, предприятий, учреждений, которые выполняют сугубо профессиональные или технические обязанности. Если наряду с осуществлением этих обязанностей на данного работника в установленном порядке возложено и исполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, то в случае их нарушения он может нести ответственность за должностное преступление (например, врач — за злоупотребление полномочиями, связанными с выдачей листков нетрудоспособности или с участием в работе ВТЭК, призывных комиссий; преподаватель — за нарушение обязанностей, возложенных на него как на члена квалификационной или экзаменационной комиссии; учитель или

воспитатель — за неисполнение возложенных на них обязанностей по обеспечению порядка и безопасности во время проведения внеклассных мероприятий или занятий)[№ 4., с. 42]. В некоторых случаях КоАП РФ прямо устанавливает замену административной ответственности дисциплинарной.

Таким образом, административная ответственность должностных лиц в соответствии с КоАП, как правило, является следствием противоправного бездействия: нарушитель не соблюдает своих должностных обязанностей либо уклоняется от их исполнения, допуская тем самым наступление общественно опасных последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов А.Б. Административное право: Учебник. -4-е изд., перераб. и дополн. – М.: Издательско – торговая корпорация « Дашков и Н», 2005. – с. 334.
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник. – М.: ИКД «Зерцало – М». – 2007. – 239 с.
3. Воронков А.В. Понятие должностного лица в административном праве // Правоведение. – 2005. - № 1. – С. 55 – 65.
4. Тарасова Ю.Н. Ответственность должностных и юридических лиц // Правоведение. – 2008. - № 3. – С. 41 – 44.
5. Чанов С.Е. Должностное лицо, как особый субъект административной ответственности // КонсультантПлюс, 2007.
6. Михлин А.С., Казакова В.А. Сборник действующих Постановлений Пленума Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. – М.: Проспект – М, 2008. – 725 с.

УДК 342.922

ВИНА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, КАК СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

**Стебенева М.А., гр. 41-Ю
Рук. Носков Б. П.**

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое установлена административная ответственность. Таким образом, признаками административного правонарушения являются антиобщественность, противоправность, виновность, наказуемость. Что касается таких признаков, как антиобщественность (законодательством определено, какое деяние является антиобщественным в рамках института административной ответственности, а какое

— нет), противоправность (заключается в совершении деяния, нарушающего нормы административной и других отраслей права, охраняемые мерами административной ответственности) и наказуемость (административным правонарушением признается только то деяние, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность), то их применение оправданно относится к деяниям, совершенным как физическими, так и юридическими лицами.

В соответствии с требованиями ст. 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении выяснению подлежит в том числе виновность привлекаемого к ответственности лица. Исходя из содержания ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении правонарушения, если оно должно было выполнить возложенную на него обязанность (за несоблюдение которой законом установлена ответственность), могло ее выполнить, но лицом не предприняты все зависящие меры по ее выполнению. При этом в отличие от вины физического лица вина юридического лица, по сути, является характеристикой объективной стороны совершенного административного правонарушения.

Вопрос о виновности юридического лица решить однозначно весьма затруднительно. Поскольку вина – это внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям, возникает закономерный вопрос: «Как можно рассматривать психическое отношение организации к противоправному деянию и его последствиям?». Рассмотрение этого вопроса дает понимание вины юридического лица посредством проекции вины физических и должностных лиц, непосредственно осуществляющих действия от имени юридического лица.

Рассмотренная таким образом «вина юридических лиц должна пониматься как психологическое отношение к содеянному коллектива, определяемое по доминирующей воле в этом коллективе».

В науке административного права имеет место и иной подход к вине юридического лица. Он основан на приоритете объективного аспекта в деятельности юридического лица [2, с.13].

КоАП РФ упоминает вину как элемент состава довольно часто. Например, ст. 1.5 КоАП РФ провозглашает распространяющийся и на юридических лиц принцип презумпции невиновности при производстве по делу об административном правонарушении и устанавливает вину как обязательное условие для привлечения юридического лица к административной ответственности: «Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина». В соответствии со ст. ст. 26.1, 26.2 КоАП РФ при производстве по делу об административном правонарушении, в том числе совершенном юридическими лицами, фактор виновности в совершении административного правонарушения подлежит обязательному выяснению и доказыванию наряду с другими обстоятельствами.

Таким образом, отличительные особенности субъективной стороны административного правонарушения, совершенного юридическим лицом, проявляются в следующем:

– во-первых, вина юридического лица в совершении административного правонарушения есть субъективное отношение к противоправному деянию коллектива этого юридического лица, но определяемое по преобладающей воле, под которой, прежде всего, понимается воля администрации (органов управления) организации, ее полномочных должностных лиц, а также иных лиц, имеющих право давать обязательные указания в пределах структуры юридического лица. В этом случае вина юридического лица, рассматриваемая посредством субъективного подхода как продукт высшей нервной деятельности людей, должна пониматься как выражение вины должностных лиц администрации и считаться доказанной только при наличии установленной вины должностного лица;

– во-вторых, вина юридического лица может быть рассмотрена с объективных позиций как вина организации с точки зрения государственного органа, осуществляющего наложение административного взыскания. Только государственный орган, осуществляющий административно-юрисдикционную деятельность, может и должен решить, имела ли у юридического лица объективная возможность совершить необходимые действия и не допустить совершения административного правонарушения [3, с 6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (по состоянию на 20 февраля 2009 года).- Новосибирск: Сиб. унив. изд-во 2009.-346 с. - (Кодексы и законы России).
2. Овчарова Е.В. Административная ответственность юридических лиц. - М., 2003.
3. Тарасова Ю.Н. Административная ответственность должностных и юридических лиц. - М., 2005.

УДК 343.222.6

ПРЕСТУПНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ

Донцова Ю.Л., гр. 21-Ю (б)
Рук. Назаренко Г.В

Исследуя одну из наиболее сложных и спорных проблем уголовного права: преступное бездействие, следует отметить, что подход к данной проблеме несколько односторонен, а его суть сводится к вопросу: можно ли путем бездействия причинить общественно опасные последствия, решение которого во

многом зависит от правильного понимания самого бездействия, как вида преступного поведения. Поэтому понятие бездействия в уголовном праве наполняется особым содержанием «бездействие» означает «отсутствие деятельности, должной энергии», т. е. оно прямо противоположно слову «действие», под которым понимается «проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь». Разницу между действием и бездействием можно усмотреть в рамках неоконченной преступной деятельности, и это обстоятельство уже замечено в науке.

Противоправность бездействия состоит в запрещенности уголовным законом воздержания от совершения требуемого действия под угрозой применения уголовного наказания. Пассивное состояние опасно для системы лишь в том случае, если оно осуществляется "изнутри", т. е. когда бездействует принадлежащий этой системе элемент, который должен действовать. Независимо от того является ли преступление, совершенное вследствие действия или бездействия, оно протекает только, как сознательная целенаправленная деятельность, предназначенная для достижения определенного общественно опасного результата.

По своей природе бездействие близко небрежности (не совершение требуемых актов действия). Так представляется, что бездействие можно назвать социальной активностью со знаком минус. С моей точки зрения законодатель не различает и не противопоставляет в диспозициях статей действие и бездействие - они различаются лишь своей физической природой, индифферентной для юриспруденции.

С научной точки зрения в основе уголовно – правовой оценки бездействия находятся социальные, а не физиологические характеристики человеческого поведения. Таким образом, материальное единство уголовного законодательства не позволяет формулировать применительно к преступному бездействию какой-либо особой цели, которая бы не совпадала с целью предупреждения преступного действия. Такал цель одна — воспитание должного отношения к социальным ценностям.

Бездействие нуждается в большей доработке, нежели активная форма поведения. На мой взгляд, наука уголовного права не сформулировала логически ясные и абсолютно пригодные для практики объяснения влияния бездействия на общественно опасные последствия. Классические представления о причинной связи не в состоянии объяснить возможности бездействия.

Бездействие, безусловно, можно считать фокусом жизни для юридического осмысления. Обоснованно увязывается возможность прорыва юридического мировоззрения именно в области уголовной ответственности за пассивное поведение, ведь бездействие – это кладезь проблем действительности, которые нужно решать сообща, что бы предотвратить преступления. Важно на более высокий уровень поднять сложнейшую проблему причиняющих возможностей пассивного поведения.

УДК 343.228

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Макешина Н.Л., 21-Ю(б)**Рук. Назаренко Г. В.**

Принципиальным изменением редакции статьи УК РФ о необходимой обороне, внесенным Законом РФ от 14 марта 2002г., а также наличие в решении этого вопроса сложных теоретических проблем, недостатки в практике применения законодательства - повлияли на выбор темы научной работы: «Необходимая оборона, как обстоятельство, исключающее преступность деяния». Необходимость исследования данной темы, также обусловлено повышением уровня правовой культуры населения, значительная часть которого не осведомлена, либо не учитывает позитивного содержания норм, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния. Следует сказать, что Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые в истории отечественного законодательства определил новую систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, и здесь большую роль, играют научные исследования действующего законодательства, регламентирующего обстоятельства, исключающие преступность деяния, на результатах которых, в значительной мере, формируется правильное познание и применение уголовного закона, и вырабатываются рекомендации по его совершенствованию.

Цель научной работы:

Анализ и исследование необходимой обороны как обстоятельства исключающего преступность деяния.

Задачи исследования:

- 1) дать общую характеристику и классификацию обстоятельствам, исключающим преступность деяния;
- 2) отразить процесс возникновения и развития института необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния в Российском уголовном законодательстве;
- 3) раскрыть понятие и значение необходимой обороны, рассмотреть условия и пределы правомерного причинения вреда при отражении общественно опасного посягательства.

Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются такие обстоятельства, наличие которых превращает внешне сходные с преступлениями деяния в правомерные, а некоторые - даже в общественно полезные. Например, необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Можно утверждать, что в российском законодательстве, институт необходимой обороны, в основных своих чертах, сформировался к началу XX в. В настоящее время, согласно ст. 37 УК РФ 1996 г., необходимая оборона – это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Сущность необходимой обороны, заключается в причинении вреда посягающему, для защиты правоохранительных благ. Но поскольку закон в равной мере охраняет всех граждан, то правовой охране подлежит и тот, кто нарушает закон, совершая противоправные деяния. Поэтому причинение вреда лицу, нарушающему закон при ситуации необходимой обороны, жестко и строго регламентируется. При несоблюдении требований закона защищающийся от общественно опасного посягательства сам может стать преступником. Поэтому важно учитывать требования (условия), которые предъявляются к лицу, осуществляющему право на необходимую оборону.

Для признания необходимой обороны правомерным действием следует установить наличие совокупности всех условий:

Условия, относящиеся к нападению: 1) оно должно быть объективно общественно опасным и противоправным; 2) должно быть наличным, то есть уже начавшимся и не окончившимся или со всей очевидностью предстоящим; 3) нападение должно иметь признак действительности.

Условиями, правомерности необходимой обороны, относящимися к защите являются: 1) допустимость защиты интересов личности, общества и государства; 2) причинение вреда интересам только нападающего, причинение такого вреда, который мог бы отразить преступное посягательство; 3) соответствие причиненного вреда характеру и опасности посягательства.

Необходимо сказать и об эксцессе необходимой обороны (сокращенно - эксцесс обороны) - превышении необходимой обороны.

В Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984. № 14. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»

Институт необходимой обороны может активно выполнять, свое предназначение при отсутствии для человека, защищающего не только свои, но и чужие (других лиц, общества и государства) интересы, реальной опасности быть привлеченным к уголовной ответственности. Безусловно, реализация этого предложения связана с решением многих других вопросов и, главным образом, с резким повышением общественного правосознания, профессионализма и активности работников оперативных, следственных, прокурорских и судебных органов по расследованию и рассмотрению дел этой категории.

Говоря о цели научной работы, мы говорили об анализе и исследовании необходимой обороны как обстоятельства исключающего преступность деяния, проанализировав высказанные в юридической литературе, суждения относительно вопроса применения в уголовном законодательстве необходимой обороны и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, проведя свое не

большое научное исследование в рамках данной работы, мы сформулировали вывод:

В общей системе государственных мер, направленных на борьбу с преступностью, необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют хотя и локальное, но важное значение в деле укрепления правопорядка и общественной безопасности. Юридическая природа деяний, совершенных при указанных обстоятельствах заключается в том, что в них отсутствуют признаки противоправности либо вины лица. В ситуации, когда одновременно присутствуют два и более обстоятельств, исключающих преступность деяния, должны применяться наиболее благоприятные, «выгодные» для причинителя вреда обстоятельства. Ясное понимание и правильное применение законодательства о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния, являются важным условием широкого вовлечения населения в борьбу с преступностью и укрепление законности.

УДК 343(470+571)

НОРМА УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

**Иванов В.Н., гр. 21 Ю (б).
Рук. Назаренко Г.В.**

Для более глубокого осознания понятия «норма уголовного права России», по нашему мнению, разумно использовать традиционные термины описания имён и понятий, как то: значение и смысл (для имён), содержание и объём (для понятий).

Значение – предмет, называемый именем. Значением имени (знака) «норма уголовного права России» является правило поведения, содержащееся в Уголовном Кодексе Российской Федерации.

Смысл – информация о называемом предмете, которую несёт в себе имя. Вероятный смысл имени «норма уголовного права России» – «относящееся к российской отрасли уголовного права правило, существующее в рамках российских общества и государства, устанавливаемое или санкционированное последним».

Содержание – совокупность существенных признаков, необходимых и достаточных для выделения класса предметов. Содержание понятия «норма уголовного права России» состоит из существенных признаков нормы права вообще и видовых признаков понятия, таких как принадлежность к уголовной отрасли; единственный источник – Уголовный Кодекс Российской Федерации; принадлежность к российской правовой системе.

Объём – совокупность предметов, мыслимых в понятии. Объём понятия «норма уголовного права России» составляют все имеющиеся в действующем Уголовном Кодексе нормы, которые образуют универсальный класс.

Определение – логическая операция описания содержания понятия. Мы предлагаем следующее определение: норма уголовного права России – обладающая общеобязательным, волевым, обязывающим характером, юридической силой, формально определённая в виде предложений языка система (состоящая из гипотезы, диспозиции, и санкции), которая устанавливается и охраняется государством, принадлежит к российской уголовно-правовой отрасли и может содержаться только в Уголовном Кодексе Российской Федерации.

Классификация – логическая операция описания объёма понятия. Нормы уголовного права России возможно классифицировать по таким основаниям, как принадлежность к определённой части Уголовного Кодекса, способ правового регулирования.

Имеет значение вопрос структуры нормы уголовного права. В рамках общеправовой модели структура нормы уголовного права России состоит из гипотезы, диспозиции и санкции.

Гипотеза представляет собой элемент правовой нормы, содержащий, условия, при которых данная правовая норма действует, главными из которых являются пространство, время действия, субъекты, к которым норма адресована, а также событие, с которым связано начало непосредственной реализации нормы.

Диспозиция – элемент, заключающий в себе собственно правило поведения.

Санкция – элемент нормы уголовного права России, содержащий негативные последствия для субъекта в случае невыполнения содержащихся в диспозиции правил.

УДК 343.619

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

**Разуваева Т.Ю., гр. 31-Ю
Рук. Ситникова А. И.**

Аффект как психологическое явление и как уголовно-правовая категория — довольно сложное и многогранное понятие, требующее детального изучения и уточнения.

Степень душевного волнения, — лишь один, хотя и наиболее яркий, но не самый существенный показатель аффекта. Основная отличительная черта аффекта заключается главным образом в его воздействии на сознание и волю че-

ловека. Воспринятому уголовным правом термину «сильное душевное волнение» соответствуют в психологии термины «эмоция» (в узком смысле слова) и «аффект». Причем необходимо учитывать, что эмоции и состояние аффекта — это не одно и то же. Внезапно возникшее сильное душевное волнение — это состояние, которое все же не относится к психическим расстройствам и психическим аномалиям. [1] Общим для аффекта, психического расстройства и психических аномалий является то, что все эти понятия имеют важное уголовно-правовое значение, специфическое для каждого из этих факторов. Представляется, что в свете современных психологических взглядов на аффект, как на особое эмоциональное состояние человека, существенно отличающееся от состояния обычной эмоциональной напряженности, страсти, эмоции в узком смысле слова, было бы целесообразно внести сам термин «аффект» в соответствующие нормы уголовного закона.

Следует различать такие группы аффектированных состояний как эмоциональное возбуждение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение, и эмоциональное напряжение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение. Первое эмоциональное состояние возникает при условии затяжного течения конфликтной ситуации, накопление эмоционального напряжения в течение нескольких лет (наподобие кумулятивного аффекта). Второй вид обычно характеризуется меньшей интенсивностью и силой переживаний, чем при эмоциональном возбуждении [2].

Необходимо отметить, что если обыкновенные, физиологические аффекты, не устраняют вменяемости, а могут только повлиять на меру ответственности, то аффекты, переходящие грань обычного нервного возбуждения и получающие характер болезненный, устраняют вменяемость. Действующее законодательство не указывает в числе состояний невменяемости на аффекты, так что, в случае учинения деяния в патологическом аффекте, не соединенном с душевной болезнью, суд может освободить подсудимого только одним способом - отрицательно на общий вопрос о виновности.

Специфика аффектированных действий состоит в том, что они ограничены во времени продолжительностью состояния аффекта. На вопрос, сколько может длиться аффективное состояние у виновного, ответа в уголовном законе не содержится. Его надо искать в самой психологической природе аффекта. Временная продолжительность аффекта зависит от многих факторов, в том числе от психофизических качеств человека, остроты конфликтной ситуации, тяжести провокации со стороны потерпевшего. [3]

Что касается умысла на убийство, то он возникает в состоянии аффекта, а значит, и внезапно, как и само это состояние, и должен быть реализован незамедлительно — не обязательно «немедленно» или «сейчас же», но важно, чтобы еще в состоянии аффекта, до его окончания. Вопрос о том, какой вид умысла характерен для аффектированного убийства, остается в уголовно-правовой литературе до сих пор неразрешенным. Все позиции по данному вопросу можно разделить на четыре основных направления. Авторы первой точки зрения утверждают, что убийство в состоянии аффекта может быть совершено только

с прямым аффектированным умыслом. Другие ученые полагают, что рассматриваемое убийство можно совершить только с косвенным умыслом. Третью позицию разделяют те авторы, которые полагают, что аффектированное убийство может быть совершено как с косвенным умыслом, так и с прямым. Ученые, разделяющие четвертую точку зрения, утверждают, что отношение виновного к своим действиям характеризуется прямым умыслом, а вот относительно последствий умысел виновного может быть не иначе как косвенный. [4] Данное мнение представляется наиболее верным, так как действия виновного носят характер «аффективной разрядки», совершая их, он желает получить удовлетворение от самого факта нанесения ударов или ранений обидчику. В этот момент субъект преступления не думает о том, какой конкретный вред он причиняет потерпевшему, а тем более не думает и не сознает, какие последствия могут наступить от такого вреда.

При анализе дел о преступлениях, совершенных в состоянии аффекта, необходимо обладать дополнительными познаниями не только в области права, но и в области, лежащей на первый взгляд далеко за рамками права - в области психологии. Представляется, что данная тема исследования является перспективной, так как имеет несколько направлений для изучения, например, законодательное закрепление понятия аффекта, решение вопроса относительно вида умысла при совершении убийства в состоянии аффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рагулина А. В. Аффект: понятие и значение / А. В. Рагулина // "Черные дыры" в Российском законодательстве. - 2002. - № 3. - С. 365.
2. Романов В. В., Панова, М. Толкование понятия "аффект" при расследовании преступлений против жизни и здоровья: о серьезных последствиях терминологической путаницы / В. В. Романов, М. Н. Панова. // Российская юстиция. - 2008. - № 6. - С. 34.
3. Кабурнеев Э. В. Квалификация убийства, совершенного в состоянии аффекта / Э. В. Кабурнеев. // Вестник Московского университета МВД России. - 2007. - № 1. - С. 88.
4. Елахова, А. Е. Особенности характеристики умысла в аффектированных убийствах / А. Е. Елахова. // Закон и право. - 2008. - № 9. - С. 74.

УДК 343.2

ПРОБЛЕМЫ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В ИНСТИТУТАХ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Левина Н.А., гр. 21-Ю

Рук. Назаренко Г. В.

В теории уголовного права проблема причинной связи стала разрабатываться в середине XIX века. Однако, несмотря на пристальное внимание со стороны ученых к этой проблеме и существование множества теорий причинной связи (теория исключительной причинности, теория «необходимого условия», теория адекватной причины и следствия, теория эквивалентной причинной связи и другие), вопрос о причинной связи по-прежнему остается открытым, что говорит о сложности данного уголовно-правового феномена.

Причинная связь является конструктивным, обязательным признаком объективной стороны преступления и наряду с общественной опасностью и виной выступает необходимой предпосылкой уголовной ответственности. Как не может быть ответственности без общественной опасности деяния и вины действующего лица, так не может быть и ответственности за последствие, которое не находится в причинной связи с поступком лица. При квалификации содеянного правильное решение вопроса о причинной связи имеет большое значение для дифференциации, а также индивидуализации ответственности и наказания.

Уголовное право усматривает причину только в явлении или тех условиях, которые с внутренней необходимостью, закономерностью порождают последствия. Вопрос о закономерности и случайности наступивших последствий – чисто практический вопрос, который должен решаться на основе оценки обстоятельств дела в их совокупности. [1, с. 33]

По общему правилу, причинная связь устанавливается в преступлениях с материальным составом. Но иногда причинная связь устанавливается в некоторых формальных составах преступлений: в тех, в которых признаком объективной стороны является создание лицом реальной опасности наступления соответствующего ущерба (при фактическом наступлении таких последствий). Чтобы определить то или иное явление как причину, необходимо применить «золотое правило причинности». Оно гласит: «Если, мысленно выделив интересующее нас явление (применительно к праву – действие человека) из всей суммы предшествующих факторов, мы найдем, что последствие не произошло бы или произошло бы иным путем или в иное время, то следует признать, что данное явление (действие) является условием данного последствия. Если же окажется, что последствие наступило бы в том же порядке, то это значит, что действие не является условием последствия, и между ними нет причинной связи». [2, с. 180-181] При этом стоит учитывать, что установление причинной связи всегда должно предшествовать установлению вины.

Как и всякий акт волевой деятельности, акт преступной деятельности содержит в себе два момента: внешний момент – причинную связь, и внутренний, т. е. вину. Вопросы причинной связи и вины, соотношение этих двух понятий являются наиболее сложными в теории уголовного права. Связь между причинной связью и виной устанавливается, прежде всего, тем, что общественно опасный поступок должен вытекать из психического состояния лица. Единство причинной связи и вины заключается в том, что действительное развитие причинной связи должно соответствовать тому течению, которое при умысле предвиделось преступником, а при неосторожности могло им предвидеться.

Проблема причинной связи при бездействии берет свое начало с середины XIX столетия, и на сегодняшний день существует ряд теорий (теория «пассивной среды», теория информационной причинности и др.), посвященных этому вопросу. Определенные трудности при обосновании наличия причинной связи вызываются тем, что при бездействии трудно выделить какое-либо материальное воздействие, материальный процесс (переноса вещества, энергии, информации, свойственного, по общему мнению, для причинности, фактически нет). Но без признания за бездействием причиняющего характера невозможно обосновать ответственность за него, следовательно, проблема установления причинной связи при бездействии имеет важное теоретическое и практическое значение. Ее решение важно для установления пределов уголовной ответственности

Все формы соучастия позволяют игнорировать индивидуальный состав преступления организатора, подстрекателя или пособника и тем самым создают возможность привлечения их к ответственности при отсутствии причинной связанности их деяний с последствием, которое наступило в результате непосредственных действий исполнителя. Установление цепочки причинных связей между действиями соучастников и наступившим общим для них результатом является обязательным требованием для привлечения их к уголовной ответственности. Для вменения последствия всем участникам, прежде всего, необходимо доказать, что действия каждого из них объективно способствовали наступлению этого последствия.

Вопрос установления причинной связи имеет важное теоретическое и практическое значение. От правильности его решения зависят подчас судьбы людей, поэтому в настоящее время крайне важно выработать единый подход к этой проблеме, т.к. многочисленность научных теорий, противоречивость взглядов различных ученых не способствуют правильному применению уголовного закона и значительно осложняют работу судебно-следственных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козаченко И. Я. Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории,

оперативно-следственной и судебной практики / И. Я. Козаченко, В. Н. Курченко, Я. М. Злоченко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 791 с.

2. Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве / В. Б. Малинин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 316 с.

УДК 343.268

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Чупрунова Ю.В., гр. 21-Ю (б)

Рук. Назаренко Г.В

Лица, страдающие психическими расстройствами, являются самой уязвимой в правовом отношении категорией населения страны. Учитывая, что значительное число таких лиц ежегодно совершают преступления, создание целостной концепции принудительных мер медицинского характера — одна из наиболее актуальных и далеко не решенных проблем в области правовой науки и юридической практики.

Принудительные меры медицинского характера – это предусмотренные уголовным законом меры, направленные на принудительное лечение невменяемых лиц, совершивших общественно опасные деяния, лиц, страдающих психическими расстройствами, исключающими назначение им наказания, а также лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и лиц, нуждающихся в лечении от наркомании и алкоголизма и совершивших преступления. Принудительные меры медицинского характера не являются мерами уголовного наказания.

Представляется, что важнейшим основанием применения принудительных мер медицинского характера является общественная опасность психически больного лица, совершившего уголовно-противоправное деяние.

Уголовный закон называет три категории лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера. К первой категории относятся невменяемые, т.е. лица, которые в силу болезненного состояния психики не способны осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Следует отметить, что решение о невменяемости лица как одно из оснований применения принудительных мер медицинского характера, принимается не на основании наличия у субъекта психического расстройства, а на основе выводов о значимости влияния этого психического расстройства на осознанно волевое поведение лица в уголовно значимой ситуации.

Ко второй категории относятся лица, которые совершили преступление в состоянии вменяемости, а затем до суда либо в период исполнения наказания

заболели психическим расстройством, делающим невозможным назначение или исполнение в отношении них наказания. Такие лица освобождаются от наказания.

К третьей категории уголовным законом отнесены лица, совершившие преступление и страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемость (ограниченно вменяемые). Принудительное лечение психического расстройства к указанным лицам применяется наряду с уголовным.

К целям применения принудительных мер медицинского характера относятся излечение лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых уголовно-противоправных деяний.

Закон предусматривает в качестве принудительной меры медицинского характера амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, т.е. меру, не связанную с помещением лица в психиатрический стационар. Кроме того, предусмотрено три типа психиатрических стационаров, различающихся режимом содержания помещенных туда лиц, степени интенсивности наблюдения за ними. Выделяют стационары общего типа, специализированного типа, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

В интересах соблюдения прав лиц, подвергнутых рассматриваемым мерам, исходя из факта невозможности прогнозирования времени, достаточного для излечения или улучшения их психического состояния, уголовное законодательство регламентирует вопросы продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера. Лицо, к которому применяются принудительные меры медицинского характера, подлежит периодическому освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в 6 месяцев в целях наблюдения за ходом его лечения и оценки степени его опасности.

УДК 343.352 (470+571) (063)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Толмачев К.А.

Рук. Ситникова А.И.

Построение демократического правового государства, становление и развитие цивилизованной экономики в России требует проявления деловых, профессиональных качеств, ответственности должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления. Между тем в этой сфере нередко совершаются противоправные действия, направленные на подрыв ав-

торитета государства. Наиболее распространено среди преступлений, совершаемых против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, взяточничество.

Взяточничество – одно из древнейших преступлений, известных человечеству. Цицерон называл взяточничество явлением самым преступным и наиболее постыдным.

Вместе с тем, как отмечалось в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ, «для свободного, демократического и справедливого общества коррупционная преступность – враг номер один».

Проблема коррупции в России постепенно приобретает угрожающий характер. Она получила широкое распространение во всех слоях общества и среди различных ветвей государственной власти. По уровню коррумпированности чиновников Россия находится среди наиболее коррумпированных стран мира [2, с. 6].

Анализ статистических данных о числе выявленных и осужденных за взяточничество лиц показывает, что разрыв между тенденциями коррупционной деятельности и контролем за ними со стороны государства, особенно между фактическим и реально осуждаемым взяточничеством настолько велик, что не может не вызывать беспокойства. Причины сложившейся ситуации сложны и многообразны. Среди них: недостаточно высокий уровень профессионализма многих работников правоохранительной сферы; высокий уровень коррумпированности сотрудников правоохранительных органов; непоследовательность в борьбе с коррупцией и взяточничеством, подверженность ее политической конъюнктуре.

Создавая типовую модель взяточника, можно предположить, что, как правило, взяточником является мужчина в возрасте 30 – 40 лет, имеющий определенный социальный статус, опыт работы, высшее или иное профессиональное образование, осознанно по корыстным мотивам избирающий путь преступного обогащения.

Взяточничество порождается комплексом экономических, социальных, политических, правовых, духовно – нравственных детерминант. Проведенный анализ показал, что они коренятся как в имеющемся тяжелом историческом наследии, так и в особенностях современного переходного периода. За распространенностью взяточничества стоят крупные просчеты в управлении делами государства и общества, слабая экономическая и организационная основы функционирования государственной и иной службы, распространение психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия, правовой нигилизм и правовой цинизм.

В основе программы борьбы с взяточничеством должны лежать определенные принципиальные соображения, пронизывающие теорию и практику борьбы с этим негативным явлением: переориентация стратегии государства с интересов элиты на интересы большинства граждан России; законность; упреждающий характер мер воздействия на коррупцию и взяточничество; адекватность применяемых мер борьбы с взяточничеством социально-экономическим,

политическим реалиям, состоянию общественного сознания; непрерывность борьбы с взяточничеством; комплексность; координация деятельности правоохранительных структур и всех органов государственной власти; специализация сотрудников; использование возможностей гражданского общества в предупреждении взяточничества [3, с. 3].

Проблема противодействия взяточничеству – одна из первоочередных задач общества и государства. Это заразная болезнь, которая без специального лечения прогрессирует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 / Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: www.kremlin.ru.
2. Минаков П.А. Публичная власть и коррупция / П.А. Минаков // Право и политика. – 2007. – №3. – С.5 – 12.
3. Аникин, А. Противодействие коррупции [Текст] / А. Аникин // Законность. – 2006. – №11. – С.2 – 4.
4. Краснов, М.А. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупциогенность [Текст] / М.А. Краснов, Э.В. Талапина, В.Н. Южаков // Журнал российского права. – 2005. – №2. – С.77 – 88.

УДК 343.61

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ (ч.1 ст.108 УК РФ)

**Хомуков А.В., гр. 31-Ю.
Рук. Ситникова А.И.**

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года (далее – УК РФ) в ч.1 ст.108 предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Данное убийство относится к разряду убийств со смягчающими обстоятельствами, что обусловлено самой обстановкой совершения данного преступного деяния

Статья 37 УК РФ регламентирует одно из наиважнейших прав человека: право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства. Необходимая оборона, является не только субъективным правом человека, но и обстоятельством, исключающим преступность деяния. Главным признаком данного обстоятельства является допустимость причинения посягающему лицу любого вреда, вплоть до лишения его жизни. Будучи, прежде всего, правом лю-

бого физического лица, право на необходимую оборону не может и не должно превращаться в самосуд и расправу над лицом, совершившим общественно опасное посягательство. Данное право имеет свои границы, которые в законе названы пределами необходимой обороны. Причинение смерти посягающему лицу вреда при превышении данных пределов законодатель признает в качестве преступления и устанавливает за такие деяния уголовную ответственность ч.1 ст.108.

В случаях совершения общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием опасным для жизни либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, превышения пределов необходимой обороны попросту не может быть, так как закон в ч.1 ст.37 в таких случаях признает правомерным причинение посягающему лицу любого вреда вплоть до лишения его жизни.

Говоря о составе деяния, предусмотренного ч.1 ст.108 УК РФ необходимо отметить, для правильной квалификации необходимо установить несколько обстоятельств, а именно: был ли виновный в состоянии необходимой обороны и превысил ли он пределы и, наконец, причинена ли смерть посягающему лицу.

В составе данного преступления сочетаются признаки простого убийства (ч.1 ст.105 УК РФ) и превышения пределов необходимой обороны (ч.2 ст.37 УК РФ). Преступление может быть совершено в форме только активных действий, выразившихся в убийстве потерпевшего путем превышения пределов необходимой обороны. Это обусловлено тем, что уголовный закон в ч.2 ст.37 превышением пределов необходимой обороны называет умышленные действия явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Таким образом, в законе подчеркивается то, что превысить пределы необходимой обороны путем бездействия невозможно.

В науке уголовного права существуют различные мнения касательно формы вины при превышении пределов необходимой обороны. Приверженцем двойной формы вины при превышении пределов необходимой обороны являлся И.И.Слуцкий. [1, С. 82]

М.И. Якубович высказал точку зрения о том, что умышленное превышение пределов необходимой обороны вообще невозможно. По его мнению, превышение пределов необходимой обороны – это только неосторожное преступление. [2, С. 147] Свою точку зрения М.И.Якубович аргументирует тем, что обороняющееся лицо не желает причинить смерть посягающему, а причиняя смерть преследует лишь цель отражения посягательства. На наш взгляд, данная точка зрения не совсем правильна, так как в ней происходит смешение категорий вины и цели, а также остается без учета косвенный умысел, при котором субъект безразлично относится к последствиям своих действий либо сознательно допускает наступление этих последствий.

Однако, исходя из законодательного определения понятия убийство и превышения пределов необходимой, следует сказать, что данное преступление может быть совершено только умышленно. Деление же умысла на виды в данном составе преступления никакого значения не имеет, так как при квалификации убийства он не имеет значения.

Субъектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч.1 ст.108 УК РФ) может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Обязательным условием также является то, чтобы данное лицо было непосредственно подвергнуто общественно опасному посягательству, либо оно должно отражать посягательство, направленное на других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства. При этом согласия или просьбы о помощи со стороны подвергнутых посягательству лиц не требуется

ЛИТЕРАТУРА

1. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. - Ленинград. 1966,-118 с.
2. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. – М., 1961.-227 с.

УДК 343.611.1(063)

УБИЙСТВО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

**Брунь Н.А., гр. 31-Ю
Рук. Ситникова А.И.**

Убийство является одним из наиболее тяжких преступлений, посягающих на основополагающее и неотъемлемое право человека – право на жизнь. Убийство характеризуется рядом признаков, а именно: насильственным характером смерти, противоправностью деяния, умышленностью лишения другого человека жизни и причинением смерти именно другому лицу, т.к. самоубийство убийством не признается [1.1, стр.7] Объектом данного преступления является жизнь. Объективная сторона убийства характеризуется как действием, так и бездействием. Убийство имеет материальный состав, следовательно, окончено с момента наступления смерти другого лица. Субъективная сторона характеризуется только умышленной формой вины. При этом умысел может быть как прямым, так и косвенным. Ответственность за убийство наступает с четырнадцатилетнего возраста. Действующий Уголовный кодекс РФ 1996 г. предусматривает три вида убийства: убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств (ч.1 ст.105 УК РФ), убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.105 УК РФ), убийство при смягчающих обстоятельствах (ст.ст.106, 107, 108 УК РФ).

Квалифицированное убийство – убийство, совершенное при наличии хотя бы одного из оснований, предусмотренных ч.2 ст.105 УК РФ. Наличие в деянии

нескольких признаков части второй указанной статьи не образует совокупности преступлений, но указывается в обвинении и приговоре. Квалифицированное убийство в доктрине уголовного права принято подразделять на убийство при отягчающих обстоятельствах, характеризующих объект состава преступления (п. «а» - «г» ч.2 ст.105 УК РФ); убийство при отягчающих обстоятельствах, характеризующих объективную сторону состава преступления (п. «д» - «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ) и убийство при отягчающих обстоятельствах, характеризующих субъективную сторону состава преступления (п. «е¹», «з» - «м» ч.2 ст.105 УК РФ).

Убийство двух и более лиц характеризуется повышенной тяжестью последствий. При этом время наступления смерти потерпевших не имеет значения (последствия могут быть разделены во времени). Но обязательным признаком является наличие единого умысла на убийство нескольких лиц.

Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии – преступление, впервые появившееся в УК РФ 1996 г. Относительно применения данного отягчающего обстоятельства на практике возникают споры. Дискуссию вызывает вопрос о возможности отнесения к беспомощному состоянию сна, алкогольного и иного опьянения. На наш взгляд, данное понятие является оценочным и представляет собой предмет оценки суда в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств уголовного дела [1.2, стр. 196]

На практике вызывает споры квалификация убийства женщины, которую виновный ошибочно считал беременной. Одни авторы предлагают квалификацию содеянного как покушения на убийство. Однако данная позиция, на наш взгляд, не является верной, поскольку общественно опасные последствия в виде смерти фактически наступили. Не следует признавать удачным и предложение о квалификации такого деяния по совокупности преступлений, так как в этом случае убийство мнимой беременной женщины будет оцениваться строже убийства фактически беременной. По нашему мнению, содеянное следует квалифицировать по п. «г» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку имеет место ошибка в объекте, которая не влияет на квалификацию.

Для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить наличие умысла на совершение данного преступления именно с особыми мучениями для потерпевшего. Понятие особой жестокости оценивается судом в каждом конкретном случае. Так, по одному уголовному делу множественность ранений может быть признана особой жестокостью, а по другому – нет [1.3, стр.12]

Убийство, совершенное общеопасным способом, характеризуется повышенной опасностью, поскольку способ совершения представляет угрозу жизни не только потерпевшего, но и других лиц. Как правило, данные преступления совершаются в местах массового скопления людей путем взрывов, поджогов и т.д.

Убийство по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы представляет собой пося-

гательство не только на признанное Конституцией право на жизнь, но и на закрепленное законодательством равенство прав и свобод граждан, независимо от национальной, расовой, религиозной и иной принадлежности.

В заключении следует отметить, что важно отличать умышленные убийства от таких преступлений, которые являются ничем иным, как убийством, отягченным причинением вреда другому объекту. В этих случаях налицо состав убийства со всеми необходимыми его элементами. Отличие этих преступлений от убийства состоит лишь в том, что жизнь человека является не первым, соответствующим родовому, а вторым объектом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокуров, О.В. Квалификация убийства (ст.105 УК РФ) / О.В. Белокуров. – М.: Юрист, 2004. – 252 с.
2. Савельева, В.С. Некоторые актуальные вопросы теории и практики квалификации убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах / В.С. Савельева // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. - №3. – С. 192 – 200.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. - №7.

УДК 343.222.1.

ВИНА И МОТИВЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

**Некрасов А.С., гр. 21-Ю(б)
Рук. Назаренко Г. В.**

В науке уголовного права под виной принято понимать психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям, которое выражено в форме умысла и неосторожности.

Под мотивом преступного поведения принято понимать побуждение, которым руководствовался субъект во время совершения преступления

При выяснении потребности, которая лежит в основе мотива преступного поведения иногда, в отдельных ситуациях, позволяет определить форму вины. Материальные потребности приводят к формированию корыстной цели или корыстных побуждений, потребность самоутверждения — к хулиганским побуждениям и т. д. При установлении потребности преступного поведения (конечной цели, побуждения) необходимо соотнести ее содержание с реально наступившими последствиями. В случае совпадения содержания потребности и содержания наступивших вредных последствий налицо умышленная форма вины. Если содержание потребности не совпадает с содержанием вредных последст-

вий, то в отношении данных последствий будет иметь место неосторожная вина [2, с. 137].

Под степенью вины понимается количественное выражение психического отношения лица, к совершенному им преступлению, которое проявляется в сравнительной тяжести и в сравнительном размере.

Степень вины находится в прямой зависимости от мотивов преступного поведения. Об этом может свидетельствовать и тот факт, что УПК РФ в ст. 73 относит к обстоятельствам, подлежащих доказыванию (наряду с виновностью лица, формы вины) и мотивы поведения преступника. Как говорит Б. С. Волков: «Мотив есть определяющий стимул человеческого поведения. Чтобы правильно судить о том, сознавало ли лицо свои поступки и их последствия или нет, надо знать, какими факторами эти поступки были вызваны, какие мотивы служили их основанием» [1, с. 75]. Мотив по своей природе существует не бесцельно. Его основным назначением является удовлетворение определенной потребности. Как правило, преступник при удовлетворении своей преступной потребности руководствуется антисоциальными мотивами, т.е. такими, которые противоречат определенным нормам, принятым в обществе (прежде всего правовым). Соответственно, чем выше степень антисоциальности мотива, тем выше и степень вины. То есть, чем выше «удовлетворяемая потребность», тем наибольшим опасным для общества мотивом будет руководствоваться преступник. А степень вины, в свою очередь, напрямую зависит от этого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Б.С. Мотивы преступления. - Казань: Издательство Казанского университета, 1982. - 152 с.
2. Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. - 326 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - М.: Эксмо, 2009. — 352 с.

УДК 343.3/.7

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Гришина К.В., гр. 31-Ю(б)
Рук. Ситникова А.И.

Одной из составляющих криминализации экономики является легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Масштабы, которые приобрело это явление, и ущерб, который оно наносит

российской экономике и обществу, создают угрозу национальной безопасности. На сегодняшний день Россия имеет недостаточный опыт в борьбе с легализацией преступных доходов. Отсутствует юридическое определение понятий, используемых законодателем в диспозициях статей 174 и 174.1 УК РФ, нет четких формулировок и однозначного их понимания.

Предложенные в научной литературе и используемые на практике определения понятия легализации (отмывания) преступных доходов позволяют выделить два его признака: первый — совершение действий с преступными доходами; второй — цель действия, то есть придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению такими доходами. В результате, приобретенные незаконным путем доходы становятся фактически законной собственностью.

За короткий период времени процесс отмывания противоправных доходов из этапа развития организованной преступности трансформировался в высокодоходное и эффективное криминальное производство, скрытое от большинства форм социального контроля, по сути, став третьей по величине индустрий в мире по объемам оборотного капитала [2].

Общественная опасность легализации (отмывания) преступных доходов проявляется в конкретном причинении вреда охраняемым государством общественным отношениям. При этом отсутствие преступных материальных последствий затрудняет установление факта вреда или степени его общественной опасности, в том числе и квалификацию правонарушения. В данном случае вред, несомненно, имеет место, так как, устанавливая уголовную ответственность лишь за совершение определенного деяния, законодатель руководствуется тем, что уже само совершение деяния включает в себе общественную опасность.

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ являются отношения в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности. Предметом легализации может быть, по своему определению, имущество, именно преступно приобретенное, тогда как сохраняемое у лица имущество, которое он в нарушение своих налоговых обязательств не перечислил в бюджетную систему, приобретено этим лицом правомерно. Поэтому, кстати, появление в комментируемых статьях уголовного закона текста в скобках представляется излишним. Другое дело, что теперь, если соответствующий текст исключить, правоприменитель воспримет это как согласие законодателя с тем, что под преступно приобретенным имуществом следует понимать, в том числе и средства, не уплаченные в качестве налога, таможенных платежей, не возвращенных из-за границы и не зачисленных на счет в уполномоченных банках. А такое понимание преступно приобретенного имущества неверно. [4, с.14]

Принципиально построенная законодателем важная для квалификации преступления фраза о способах легализации - "совершение... финансовых операций и других сделок", также порождает ряд проблем. Грамматическое толкование характеристики способов совершения преступления не оставляет вариан-

тов: деяние может быть признано преступным, если субъект помимо финансовых операций совершает и другие сделки. Союз "и" имеет в данном случае определяющее значение. Однако недостаточно корректная конструкция диспозиции вынуждает к расширительному толкованию нормы, что, в сущности, противоречит принципу законности. По нашему мнению, указанное словосочетание подлежит ограничительному толкованию, то есть для состава рассматриваемого преступления достаточно было совершить одну финансовую операцию или сделку, но в крупном размере, как это имело место в анализируемом случае. Представляется, что употребление в законе указанных словосочетаний во множественном числе подразумевает разнообразие возможных финансовых операций и других сделок, а не их количество. Тем не менее, судебная практика опровергает данное предположение.

Необходимо также отметить, что специфической особенностью легализации является то, что это преступление не совершается спонтанно. Оно всегда с той или иной долей тщательности готовится виновным. Обычно достижение преступных целей становится возможным на основе применения совокупности способов, которые реализуются на различных стадиях подготовки и совершения преступления. [3, с.102] Это подтверждает и анализ судебной практики.

В теоретических исследованиях проблемы легализации преступных доходов существуют различные мнения по поводу того, кто может являться субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 .самая острая дискуссия по данному вопросу развернулась относительно возраста, с которого может наступать уголовная ответственность за эти преступления. По нашему мнению, субъект рассматриваемых преступлений общий, то есть это вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, без каких-либо оговорок относительно способности этих лиц совершать гражданско-правовые сделки.

Несмотря на прогрессивные изменения, внесенные в уголовное законодательство, современное российское законодательство, регулирующее вопросы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, нуждается в существенной корректировке и прежде всего в соответствии с мировыми стандартами [1,с.24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Белай М.Е. Некоторые проблемы противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в кредитно-банковской сфере // «Российский следователь». -2007.- № 6.с.23-26.
2. Прохоров А.Г., Колесников А.Л. О некоторых способах легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем //Безопасность бизнеса ,2008 №4 СПС Консультант плюс.
3. Уголовное право России. Том 2. Особенная часть./ Под ред. А.Н. Игнатьева и Ю.А. Красикова. М.: 2003г., 250 с.
4. Яни П.С. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества // Законность. 2005.- № 4.- С. 13-17.